

**Управление образованием
Education management**

Леонтьева Л.С., Авилкина С.В.

**Система высшего образования как стратегический ресурс
регионального развития**

Леонтьева Лидия Сергеевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры регионального и муниципального управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: ldom@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [6508-6503](#)

ORCID ID: [0000-0001-8504-0148](#)

Авилкина Светлана Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры государственного, муниципального и корпоративного управления, Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина, Рязань, РФ.

E-mail: s.avilkina@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: [5525-0445](#)

ORCID ID: [0000-0003-0521-9493](#)

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью университетов в формировании регионального человеческого капитала в условиях формирования экономики, основанной на знаниях. Государственное управление вузами в основном осуществляется на федеральном уровне, в связи с этим большинство стратегий социально-экономического развития регионов не содержат блоки планирования развития высшего образования. В статье рассматривается ряд вопросов, связанных с разработкой методологических подходов к определению состояния системы высшего образования в регионе, для последующего регулирования нормативных основ регионального государственного управления долгосрочным развитием. В качестве методов исследования использованы: статистический анализ информации о численности студентов вузов в субъектах РФ и их доле в численности населения, содержательный анализ стратегий социально-экономического развития регионов, дифференциация регионов в зависимости от масштаба и динамики развития высшего образования в субъекте РФ. Проведен анализ изменения нормативной правовой базы, регламентирующей функционирование сферы образования. Приводятся обоснования рассмотрения системы высшего образования в качестве стратегического ресурса. В результате предложена и описана типология стратегий регионального социально-экономического развития на основе учета ресурсов системы высшего образования; разработан инструментарий дифференциации регионов с использованием стратегической матрицы «численность студентов — доля студентов в общей численности населения»; выделены и описаны группы регионов со схожими указанными параметрами. Предполагается, что разработанный инструментарий можно будет использовать при проведении долгосрочного прогноза социально-экономического развития субъекта РФ, который, в соответствии с законодательством, должен содержать оценку достигнутого уровня развития, прогноз баланса трудовых ресурсов.

Ключевые слова

Региональная экономика, стратегическое планирование, система высшего образования, типологизация стратегий регионального развития, прогноз социально-экономического развития, субъект РФ.

DOI: 10.24412/2070-1381-2021-86-200-219

Leontieva L.S., Avilkina S.V.

The Higher Education System as a Strategic Resource for Regional Development

Lydia S. Leontieva — DSc (Economics), Professor, Professor of the Department of Regional and Municipal Management, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: ldom@mail.ru

ORCID ID: [0000-0001-8504-0148](https://orcid.org/0000-0001-8504-0148)

Svetlana V. Avilkina — PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of the MMCU, Ryazan State Radio Engineering University (RGRTU), Ryazan, Russian Federation.

E-mail: s.avilkina@gmail.com

ORCID ID: [0000-0003-0521-9493](https://orcid.org/0000-0003-0521-9493)

Abstract

The relevance of the research is defined by the increasing role of universities in the formation of regional human capital in the context of knowledge-based economy formation. State administration of universities is mainly carried out at the federal level, in this regard, most strategies for the socio-economic development of regions do not contain planning blocks for the development of higher education. The article discusses a number of issues related to the development of methodological approaches to determining the state of the higher education system in the region, for the subsequent regulation of the regulatory framework of regional government long-term development. The research methods used are: statistical analysis of information on the number of university students in the constituent entities of the Russian Federation and their share in the population, a meaningful analysis of strategies for the socio-economic development of regions, differentiation of regions depending on the scale and dynamics of development of higher education in the constituent entity of the Russian Federation. The analysis of changes in the regulatory legal framework governing the functioning of the education sector is carried out. The rationale for considering the higher education system as a strategic resource is given. As a result, the typology of regional socio-economic development strategies based on the resources of the higher education system is proposed and described. A toolkit has been developed for differentiating regions using the strategic matrix “the number of students” — the share of students in the total population. The groups of regions with similar specified parameters are highlighted and described. It is assumed that the developed toolkit can be used when carrying out a long-term forecast of the socio-economic development of a constituent entity of the Russian Federation, which, in accordance with the legislation, should contain an assessment of the achieved level of development, a forecast of the balance of labor resources.

Keywords

Regional economy, strategic planning, higher education system, typology of regional development strategies, forecast of socio-economic development, constituent entity of the Russian Federation.

DOI: 10.24412/2070-1381-2021-86-200-219

Введение

Исследования в области стратегического управления обширны и в основном посвящены проблемам корпоративного управления. Методология стратегического планирования на уровне региона отличается разнообразием и масштабом решаемых задач, так как при планировании регионального развития объектом управления являются различные социальные институты, экономические процессы, отрасли, инвестиционные проекты. Качество стратегического управления развитием региона определяет

эффективность функционирования экономики субъекта РФ в долгосрочном периоде времени [Трофимов 2011]. В соответствии с законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹, долгосрочный прогноз развития региона должен содержать оценку текущего уровня развития и факторов экономического роста; определение основных показателей демографического и научно-технического развития; прогноз баланса трудовых ресурсов. При составлении подобного рода прогноза игнорирование роли высшего образования как ресурса развития региона будет искажать достоверность прогноза, так как наличие зависимости между состоянием экономики и образованием не вызывает сомнений в научном сообществе.

Актуальность статьи определяется необходимостью учета состояния, динамики развития высшего образования в субъекте РФ при региональном стратегическом планировании. Система высшего образования в разной степени интегрирована в социально-экономическую жизнь различных субъектов РФ. Утверждение Джозефа Стиглица, что «то, что отделяет развивающиеся страны от развитых стран, — это скорее разрыв в знаниях, чем разрыв в ресурсах» [Stiglitz 2014, 59], можно с большой долей уверенности отнести и к российским регионам. Для Российской Федерации характерна растущая дифференциация регионов по степени развития социальных институтов, формирующих, аккумулирующих и передающих знания. Основные проблемы текущей российской экономики связаны со структурной несбалансированностью [Ивантер и др. 2018]. Существует проблема несоответствия структуры профессионального образования и рынка труда [Стратегия-2020. Новая модель роста — новая социальная политика 2013]. Перечисленные проблемы во многом порождены противоречием: с одной стороны, финансирование большинства вузов РФ осуществляется из федерального бюджета и учредителями являются федеральные органы государственного управления; с другой стороны, вузы осуществляют свою деятельность в определенном субъекте РФ, влияя на региональные социально-экономические процессы.

Целью исследования является разработка методологических подходов к оценке регионального стратегического планирования в контексте существования взаимовлияния региона и системы высшего образования. В ходе исследования на основе анализа существующих региональных нормативных документов, определяющих

¹ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 01.04.2021).

стратегическое развитие, разработана типологизация стратегий регионов по критерию учета органами государственного управления роли высшего образования в долгосрочном развитии субъекта РФ. Разработан инструментарий дифференциации регионов в зависимости от масштаба и динамики развития системы высшего образования в субъекте РФ.

В работе будут рассмотрены подходы к анализу региональных документов стратегического планирования в аспекте учета в этих документах роли системы высшего образования как стратегического ресурса регионального развития.

Система высшего образования в аспекте стратегического управления

Рассмотрение системы высшего образования как стратегического ресурса прежде всего основано на том, что университеты являются институтом продуцирования и передачи знаний, что становится особенно важным в условиях перехода к новому технологическому укладу. Ноономика характеризуется доминантным положением человеческого капитала в структуре производительных сил; высокой долей услуг, наукоемких производств в структуре ВВП; высоким уровнем развития инфраструктуры создания, использования, распространения и хранения знаний; интеграцией науки, образования и бизнеса [Сидорова 2018].

На основе классификации знаний, приведенной в докладе Европейской комиссии о показателях развития науки и технологий, выделим роль университетов в знаниевой экономике (Таблица 1).

Таблица 1. Университеты как стратегический ресурс знаниевой экономики²

Знания в экономике	Роль университетов
научные знания	проводят научно-исследовательские самостоятельно и по грантовому финансированию, продуцируют научные знания, способствуют распространению научных знаний
технические знания	участвуют в исследованиях компаний, проводят НИОКР по заказу компаний
инновации компаний	участвуют в экспертизе инноваций компаний
человеческий капитал	подготовка профессиональных кадров, «аккумуляция» интеллектуальной элиты, повышение квалификации, реализация принципа «образование в течение жизни»
ИКТ	материально-техническое оснащение, обучение ИКТ-компетенциям, подготовка кадров для цифровой экономики

² Составлено авторами на основе Third European Report on Science and Technology Indicators: 2003 // Publications Office of the EU [Электронный ресурс]. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/2fd157d5-2a8b-11e9-8d04-01aa75ed71a1> (дата обращения: 01.04.2021).

Систему высшего образования, несомненно, можно отнести к стратегическим ресурсам, так как ее состояние влияет на долгосрочную перспективу развития как страны, так и региона. Результаты реформирования системы высшего образования имеют отсроченный характер (Рисунок 1): только через 6–10 лет до сектора реальной экономики начнут доходить первые последствия преобразований в сфере подготовки профессиональных кадров. Значимое воздействие на экономику региона и страны реформы системы высшего образования окажут спустя десятилетия, при смене поколений работников.

Рисунок 1. Хронология процесса реформирования высшего образования³

Изменения системы высшего образования, которые реализуются в текущий период, в большей степени сейчас воспринимают только субъекты самой системы: административно-управленческий и учебно-вспомогательный персонал; научно-педагогические работники; потребители образовательных услуг (обучающиеся) и члены их семей.

Реализация новых идей может требовать институциональных преобразований, а в условиях отсутствия регулярных механизмов, обеспечивающих подобные преобразования, вероятность рациональных волевых решений невелика [Полтерович 2017].

³ Составлено авторами на основе закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.04.2021).

Законодательство как инструмент долгосрочного регулирования различных сфер жизнедеятельности задает в том числе и стратегические контуры системы образования. Так, закон «Об образовании»⁴, принятый в 1992 году, регламентировал образовательную деятельность в Российской Федерации в течение 20 лет. В связи с изменениями, происходящими в начале XXI века, тенденциями интернационализации образования возникла необходимость совершенствования нормативного поля в сфере образования. Принятие в 2012 году закона «Об образовании в Российской Федерации»⁵ привело к реструктуризации уровней системы профессионального образования и одного из ее компонентов — системы высшего образования:

- уровень «высшее профессиональное образование» трансформирован в «высшее образование», при этом введено несколько уровней: бакалавриат, специалитет, магистратура и подготовка кадров высшей квалификации;
- исключен уровень начального профессионального образования; образовательные учреждения, осуществляющие подготовку на этом уровне, включены в структуру системы среднего профессионального образования;
- в сфере дополнительного профессионального образования упразднена стажировка как форма получения образования, указываемая в выдаваемых слушателям документах об образовании; по программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки снижены минимальные границы продолжительности обучения.

Дальнейшее изменение законодательства в сфере образования, вполне вероятно, будет связано с реализацией стратегий перехода к шестому технологическому укладу, характерными особенностями которого являются создание новой системы институтов, формационный переход к новому мировому порядку (от экономики товарного производства к экономике знаний, составляющей основу ноономики) [Глазьев 2020], внедрение цифровых технологий в социально-значимые процессы, ориентация на сферы, формирующие и сохраняющие человеческий капитал (образование, медицину, науку, культуру).

⁴ Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 г. № 3266-1 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (дата обращения: 01.04.2021).

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.04.2021).

Так как образование является базисом человеческого общества, позволяющим передавать знания и навыки от поколения к поколению, ошибки при принятии стратегически важных решений в сфере управления образованием могут привести к негативным последствиям как для экономики региона, так для социума в целом.

Стратегическое планирование и управление должно осуществляться с учетом взаимосвязи, взаимовлияния, синергии систем различных уровней:

- национальной системы высшего образования;
- региональной системы высшего образования;
- отдельных университетов;
- регионов в контексте их взаимодействия с университетами.

Поэтому стратегическое управление системой высшего образования во многом зависит от специфики входящих в эту систему университетов. На стратегический выбор университетов оказывают влияние мировые процессы интернационализации. Несмотря на разнообразие университетов, которое необходимо учитывать при оценке их деятельности, исследователи предлагают различные способы обобщения схожих по определенным критериям университетов. Так, в соответствии с их интернационализацией и масштабом предложены три основные группы университетов: мирового класса, флагманские и региональные [Agasisti, Verbegal-Mirabent 2020]. При таком подходе университетам при формировании стратегии необходимо определить, планируют ли они конкурировать на международном образовательном рынке или на национальном рынке в качестве флагманских университетов или быть в большей степени ориентированными на региональный рынок. Академические учреждения мирового класса в первую очередь являются исследовательскими университетами. Модель New Flagship предполагает реализацию стратегии, в соответствии с которой университет развивается как ведущий национальный университет, не игнорируя международные стандарты качества, в основном ориентированные на продуктивность научных исследований, но ставя более разнообразные социальные цели национального уровня [Douglass 2015]. Региональные университеты широко доступны, обеспечивают подготовку кадров для местных организаций и предприятий, они финансируются в том числе и из региональных источников и наиболее приближены к региональной повестке.

Методологические подходы к типологизации стратегий регионального развития на основе учета ресурсов системы высшего образования

Отличительной особенностью стратегий развитых стран является человеко-ориентированный подход, направленный на создание среды, способствующей развитию человеческого капитала. В России стратегии более ориентированы на достижение преимущественно экономического роста, привлечение инвестиций [Комаров и др. 2021]. Однако только экономические показатели не могут служить истинным индикаторами благосостояния общества. Именно поэтому вводятся различные индикаторы устойчивого экономического благосостояния, например Genuine Progress Indicator, которые учитывают положительное влияние общественной инфраструктуры, волонтерской деятельности и негативные влияния преступности, ухудшение состояния окружающей среды [Talberth et al. 2007]. Система высшего образования фактически играет роль генератора положительных социальных эффектов за счет организации социальной активности молодежи, стимулирования и поддержки реализации социально-значимых проектов, организации волонтерства в студенческой среде в рамках реализации государственной молодежной политики. С другой стороны, системная, многоплановая профилактическая воспитательная работа с обучающимися в университетах способствует социализации молодежи, формированию правосознания, снижению преступности.

Сейчас формальность региональных стратегий в России во многом обусловлена тем, что они занимают подчиненное положение по отношению к иным обязательствам региональной и муниципальной власти [Зубаревич 2019]. Но в контексте развития регионов университеты становятся все более важным ресурсом, демонстрируя свою социальную эффективность, оказывая положительное экономическое воздействие на региональную предпринимательскую среду. Можно выделить три основные причины этой тенденции. Во-первых, потребности выживания человечества становятся все более насущными и такие проблемы, как изменение климата, продовольственная безопасность, могут быть решены только высококвалифицированным персоналом. Во-вторых, в регионах в условиях интеллектуализации экономики, повсеместного внедрения цифровых технологий спрос на высшее образование увеличивается. Наконец, воздействие вузов на региональную экономику в значительной степени определяется различными источниками финансирования [Vaicukevičiūtė et al. 2019]. Влияние университетов на местную экономику можно оценить и количественными данными. Экономические выгоды для регионального бизнеса складываются из расходов

студентов, преподавателей, сотрудников на питание, транспортные услуги, коммунальные платежи, аренду жилья и т.п. За счет налоговых поступлений пополняются региональные бюджеты [Caffry, Isaacs 1971].

Российская модель организации системы высшего образования основана на принципах централизованного федерализма и является одной из немногих систем в мире с высоким уровнем федерального государственного финансирования. Регионы имеют ограниченные возможности для влияния на развитие вузов, в частности сохраняются барьеры для софинансирования регионами вузов федерального подчинения [Лешуков 2020]. Анализ региональных стратегических документов целесообразно осуществлять с учетом положений действующего закона⁶, в соответствии с которым стратегия социально-экономического развития субъекта РФ содержит:

- аналитический компонент — оценка социально-экономического развития региона;
- целеполагающий компонент — цели, приоритеты и направления развития региона;
- результирующий компонент — описание ожидаемых результатов реализации стратегии.

В ходе исследования был проведен анализ действующих стратегий социально-экономического развития всех субъектов РФ. При анализе содержания стратегий и их сопоставлении рассматривались различные аспекты:

- содержательные: наличие в разделе, описывающем оценку достигнутого уровня развития субъекта РФ, упоминания о системе высшего образования; количество кластеров, в состав которых включены университеты; упоминание о системе высшего образования в разделах о демографии, об инфраструктуре, о научно-образовательном комплексе, о кадрах для региональной экономики;
- целеполагающие: система высшего образования упомянута в разделе «Цели и задачи» развития региона; включение параметров, определяющих развитие высшего образования, в показатели достижения целей социально-экономического развития субъекта РФ;

⁶ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 01.04.2021).

- поисковые слова: «университет», «система высшего образования», «высшее образование» «образовательные организации высшего образования», «система профессионального образования».

Для обобщения и формализации результаты анализа были сведены в стандартизированную форму (Таблица 2).

Таблица 2. Пример формализации анализа стратегии региона⁷

Наименование субъекта РФ		Рязанская область	...
Наименование и реквизиты документа, определяющего стратегическое развитие региона		Стратегия социально-экономического развития Рязанской области до 2030 года. Год принятия — 2018	...
Кластеры, в состав которых включены университеты		1. Кластер машиностроения, радиоэлектроники и робототехники 2. Кластер информационных технологий (IT-кластер) 3. Кластер строительных материалов 4. Медицинский кластер 5. Агропромышленный комплекс	...
Система высшего образования, университеты упомянуты в разделе: (да/нет)	Цели и задачи развития региона	да	...
	Демография	да	...
	Научно-образовательный комплекс	да	...
	Инфраструктура	нет	...
	Кадры для экономики	да	...
	Другое	—	...

Анализ действующих стратегий социально-экономического развития субъектов РФ позволил выявить различные типы региональных стратегий, различающихся по условиям взаимодействия региона и системы высшего образования (Рисунок 2).

⁷ Составлено авторами на основе анализа региональных документов.

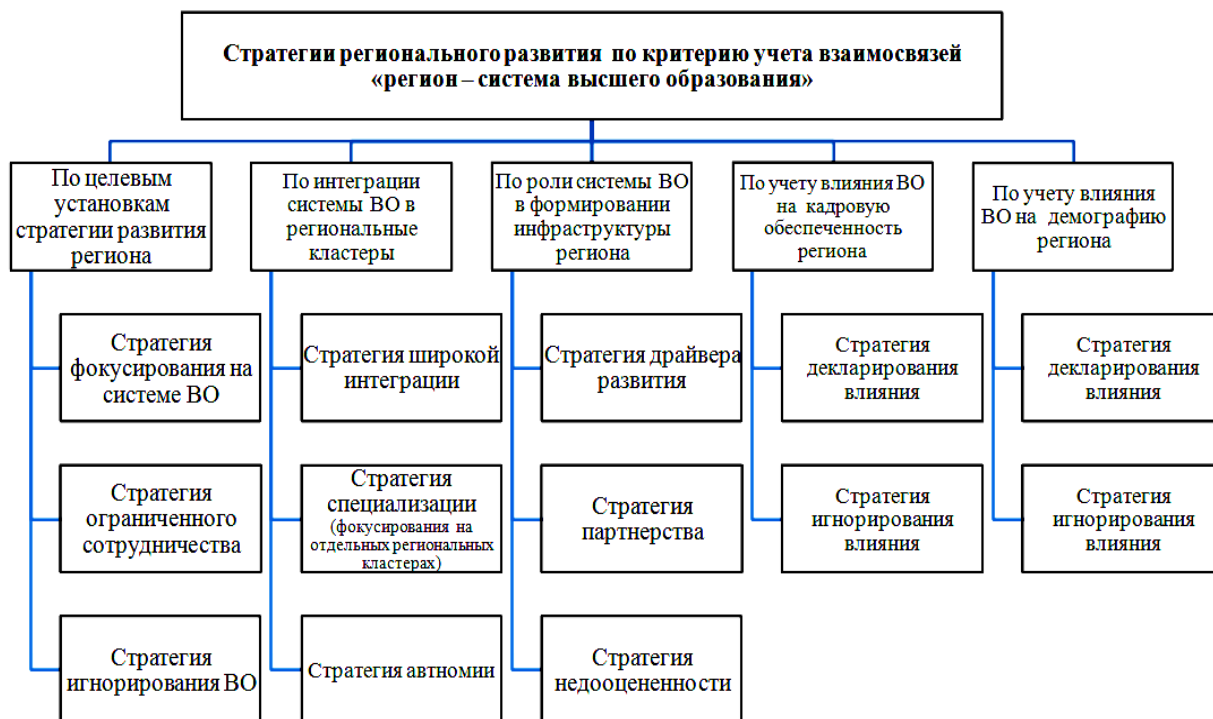

Рисунок 2. Стратегии регионального развития по критерию учета взаимосвязей «регион — система высшего образования»⁸

Выделены типы региональных стратегий, которые классифицированы:

- по целевым установкам стратегии развития региона;
- по интеграции системы высшего образования в региональные кластеры;
- по роли высшего образования в формировании инфраструктуры региона;
- по учету влияния высшего образования на кадровую обеспеченность региона;
- по учету влияния высшего образования на демографию региона.

Оптимальное управление региональными системами высшего образования должно позволять концентрировать федеральные и региональные ресурсы на определенных вузовских программах и проектах развития [Лешуков 2020]. Поэтому результаты анализа стратегии развития региона необходимо соотнести с состоянием системы высшего образования в субъекте РФ, методика оценки которого приведена ниже.

⁸ Составлено авторами по данным анализа действующих региональных нормативных документов, определяющих стратегическое развитие субъекта РФ.

Описание методики оценки текущего состояния системы высшего образования в субъекте РФ

Введем матрицу «численность студентов — доля студентов в общей численности населения» $A: NS \times DS$, где NS — численность студентов, обучающихся на территории субъекта РФ по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, тыс. чел.; DS — доля студентов в общей численности населения субъекта РФ, выражающаяся как NS на 10000 человек населения.

Предложенная матрица стратегического планирования на федеральном уровне позволяет анализировать входящие в макросистему высшего образования региональные мезосистемы, то есть дает возможность осуществлять региональное структурирование системы высшего образования в РФ. На уровне субъекта РФ использование данной методики дает объективную информацию о ресурсах региона, обеспечивающих подготовку кадров с высшим образованием. Так как в предложенной методике используются официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики, результаты оценки, полученные по данной методике, могут быть включены в стратегию развития субъекта РФ, которая, в соответствии с законодательством, должна иметь раздел, содержащий оценку социально-экономического развития субъекта РФ.

Рассмотрение только одного параметра «доля студентов в общей численности населения» не позволяет оценить масштаб системы высшего образования региона. Так, в Республике Калмыкия на 10 000 человек населения приходится 326 студентов, и этот показатель в Калмыкии значительно превышает рассчитанную медиану (230,5). Однако отнести эту республику к числу крупных региональных центров образования нельзя, так как численность студентов в регионе в 2019–2020 учебном году составляла лишь 8900 человек.

Проведем анализ данных за 2019–2020 учебный год, используя стратегическую матрицу «численность студентов — доля студентов в общей численности населения» (Рисунок 3).

Для анализа данных региональной статистики (Таблица 3) использовались рассчитанные значения медианы выборки: $Me NS = 28,75$; $Me DS = 230,5$.

Средняя арифметическая не использовалась, так как она неустойчива к аномальным отклонениям и в исследуемых данных есть два выброса:

- г. Москва ($NS = 699,8$ тыс. чел.; $DS = 552$ чел. / 10 000 чел.);
- г. Санкт-Петербург ($NS = 302,6$ тыс. чел.; $DS = 561$ чел. / 10 000 чел.).

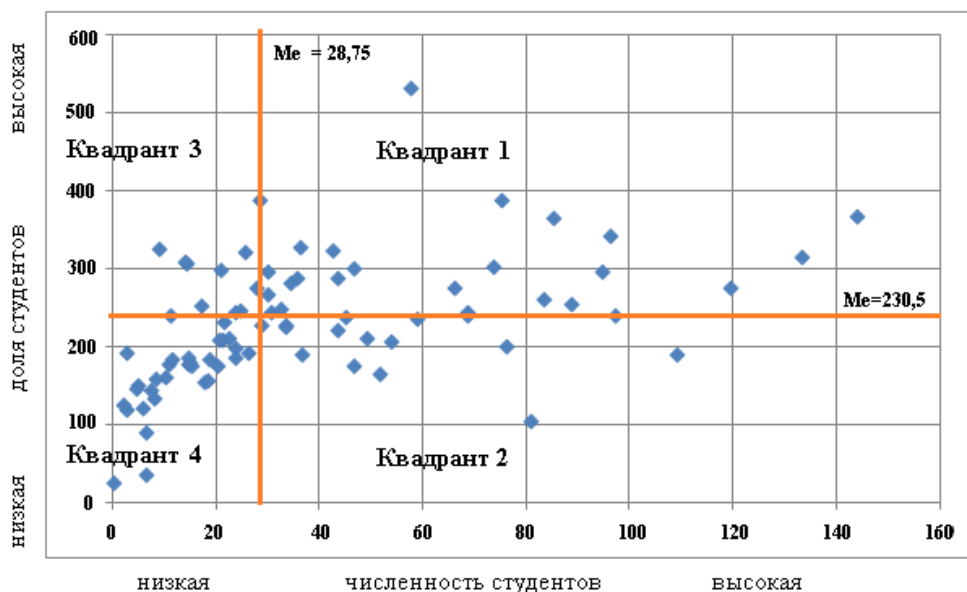

Рисунок 3. Оценка системы высшего образования в субъекте РФ при помощи матрицы «численность студентов — доля студентов в общей численности населения» в 2019–2020 учебном году⁹

В квадрант 1 «высокая численность студентов — высокая доля студентов в общей численности населения» входят регионы с развитой масштабной системой высшего образования. Высокая численность и доля студентов в общей численности населения свидетельствуют о том, что эти регионы — центры притяжения студентов, к таким регионам относятся: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Томская, Омская области, Республика Татарстан, Воронежская, Новосибирская области и др. Для этих регионов характерно значительное влияние системы высшего образования на вклад в социально-экономическое развитие субъекта РФ, поэтому при стратегическом планировании важен интеграционный подход, обеспечивающий синхронизацию стратегических планов университетов и региона. В регионах этой группы система высшего образования является драйвером развития инфраструктуры. Использование стратегий фокусирования на системе высшего образования, широкой интеграции системы высшего образования в региональные кластеры будет обеспечивать формирование эффективной экосистемы «регион — система высшего образования».

⁹ Составлено авторами на основе описания матрицы $NS \times DS$. По оси абсцисс — NS , тыс. чел.; по оси ординат — DS , чел. / 10 000 чел.), без субъектов РФ: г. Москвы, г. Санкт-Петербурга.

Таблица 3. Параметры системы высшего образования в субъектах РФ в 2019–2020 учебном году (NS, тыс. чел.; DS, чел. / 10 000 чел.)¹⁰

Субъект РФ	NS	DS	Субъект РФ	NS	DS
квadrант 4 <i>«низкая численность студентов — низкая доля студентов в общей численности населения»</i>			квadrант 1 <i>«высокая численность студентов — высокая доля студентов в общей численности населения»</i>		
Чукотский автономный округ	0,1	27	Волгоградская область	58,8	236
Ленинградская область	6,8	36	Приморский край	45,2	238
Мурманская область	7	94	Красноярский край	68,7	240
Республика Алтай	2,7	121	Республика Башкортостан	97,2	241
Сахалинская область	6	123	Ярославская область	30,6	245
Еврейская автономная область	2	127	Ставропольский край	68,7	245
Новгородская область	8,1	135	Пензенская область	32,5	249
Республика Ингушетия	7,4	145	Челябинская область	88,8	256
Камчатский край	4,6	147	Нижегородская область	83,5	261
Республика Тыва	5	151	Рязанская область	30	269
Архангельская область	17,7	156	Иркутская область	66,1	277
Вологодская область	18,4	158	Свердловская область	119,4	277
Республика Хакасия	8,5	159	Чувашская Республика	34,5	283
Костромская область	10,2	162	Ульяновская область	35,6	289
Кабардино-Балкарская Республика	15,3	176	Удмуртская Республика	43,4	289
Липецкая область	20,2	177	Самарская область	94,6	297
Республика Карелия	10,9	178	Астраханская область	29,9	298
Республика Коми	14,6	179	Белгородская область	46,8	302
Курганская область	14,9	180	Саратовская область	73,6	304
Псковская область	11,6	185	Ростовская область	133,2	317
Калужская область	18,6	185	Хабаровский край	42,6	324
Амурская область	14,7	186	Курская область	36,4	329
Тверская область	23,6	187	Новосибирская область	96,3	344
Магаданская область	2,7	194	Воронежская область	85,1	366
Владимирская область	26,4	194	Республика Татарстан	143,9	369
Брянская область	23,7	199	Омская область	75,2	390
Республика Бурятия	20,6	209	Томская область	57,6	533
Калининградская область	21,3	210	г. Москва	699,8	552
Забайкальский край	22,4	211	г. Санкт-Петербург	302,6	561
квadrант 3 <i>«низкая численность студентов — высокая доля студентов в общей численности населения»</i>			квadrант 2 <i>«высокая численность студентов — низкая доля студентов в общей численности населения»</i>		
Смоленская область	21,7	232	Московская область	81	105
Карачаево-Черкесская Республика	11,2	241	Республика Дагестан	51,6	166
Республика Саха (Якутия)	23,8	245	Кемеровская область	46,8	176
Ивановская область	24,7	247	Республика Крым	36,6	191
Республика Марий Эл	17,3	254	Краснодарский край	109,2	192
Тамбовская область	27,9	277	Тюменская область	76	202
Республика Северная Осетия — Алания	20,9	300	Пермский край	54	208
Республика Адыгея	14,2	307	Алтайский край	49,1	212
г. Севастополь	13,9	310	Оренбургская область	43,5	222
Республика Мордовия	25,5	322	Чеченская Республика	33,6	227
Республика Калмыкия	8,9	326	Кировская область	28,9	229
Орловская область	28,6	389	Тульская область	33,5	229

¹⁰ Составлено авторами по данным Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 01.04.2021).

Регионы, входящие в квадрант 2 «высокая численность студентов — низкая доля студентов в общей численности населения», — это крупные регионы с масштабной системой университетов, расположенных на территории региона. Высокая численность студентов обеспечивает значительный объем финансового потока, который поступает в образовательные организации высшего образования из федерального бюджета. Большая часть этих средств опосредовано вливается в экономику региона: через региональные налоги на доходы сотрудников вуза, потребительские расходы сотрудников, преподавателей и студентов вузов, оплату региональным компаниям услуг связи, снабжения ресурсами и т.п. Однако невысокая доля студенчества в численности населения свидетельствует о потенциальной возможности дальнейшего наращивания объема системы высшего образования в регионе (Московская, Кемеровская области, Краснодарский край, Республика Крым, Республика Дагестан). Включение в перечень стратегических целей развития таких субъектов РФ целеполагания, связанного с региональной управленческой поддержкой высшего образования, лоббирование увеличения числа бюджетных мест, выделяемых региону, позволит не только увеличить численность студентов, но и создаст условия для снижения отрицательной образовательной миграции выпускников школ региона.

Расположение в квадранте 3 «низкая численность студентов — высокая доля студентов в общей численности населения» характерно для небольших регионов: Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея, г. Севастополь. В этой группе есть ряд субъектов РФ, которые потенциально могут войти в группу регионов первого квадранта: Орловская область ($NS = 28,6$), Тамбовская область ($NS = 27,9$), Республика Мордовия ($NS = 25,5$). Развитие системы высшего образования в этих регионах в большей степени зависит от общего развития экономики региона, его конкурентоспособности, инвестиционной и миграционной привлекательности.

В квадрант 4 «низкая численность студентов — низкая доля студентов в общей численности населения» входят регионы с небольшим объемом финансирования системы высшего образования. В этих регионах небольшое количество студентов, обучающихся в университетах, что при подушевом финансировании приводит к относительно незначительным поступлениям из федерального бюджета. В большинстве регионов четвертого квадранта значителен отток выпускников школ на обучение в вузы других регионов. Для этих регионов характерны стратегии ограниченного сотрудничества или игнорирования системы высшего образования при формулировании целевых установок в региональных документах.

Дополнительную информацию о состоянии и тенденциях развития высшего образования в регионе можно получить при помощи анализа динамики NS и DS в течение нескольких лет. Алгоритм использования стратегической матрицы «численность студентов — доля студентов в общей численности населения» в качестве одного из инструментов оценки регионального развития приведен на Рисунке 4.

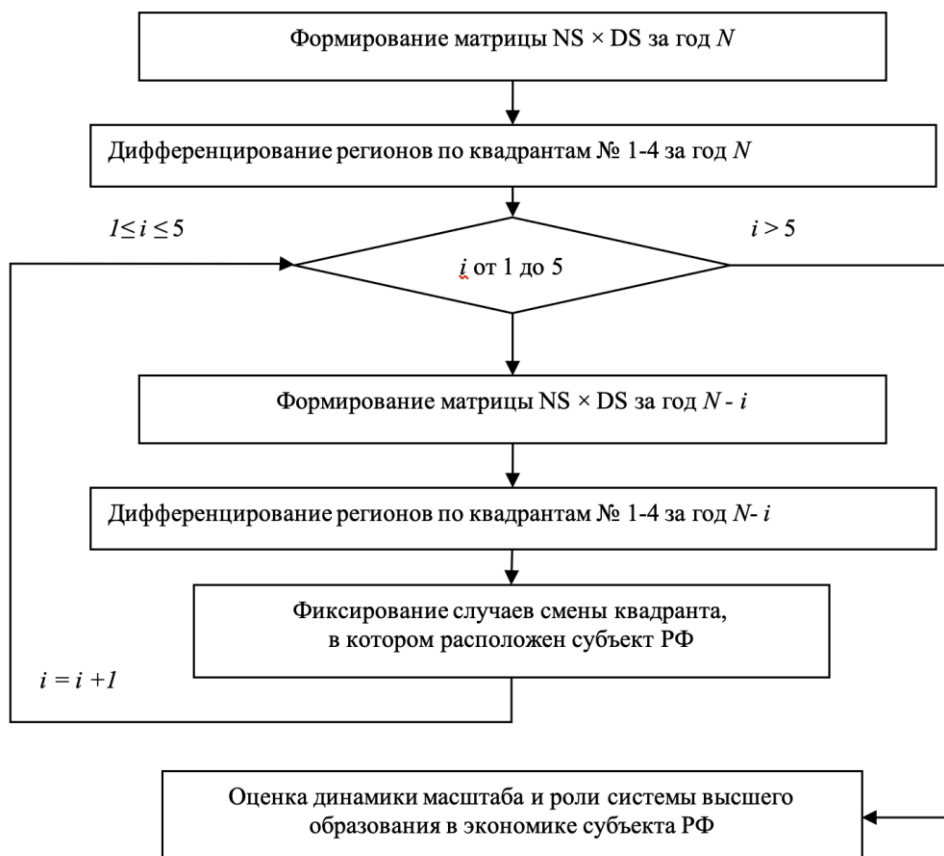

Рисунок 4. Алгоритм проведения оценки динамики развития системы высшего образования в субъекте РФ¹¹

Результатом проведения данной оценки может быть выявление случаев смены квадранта, в котором расположен субъект РФ. Переход региона из квадранта 1 в другие квадранты свидетельствует о стагнации системы высшего образования региона, так как уменьшается либо доля, либо численность студентов в регионе. Переход региона из квадранта 2 в квадранты 3 или 4 — отрицательная динамика. Переход региона из квадранта 2 в квадрант 1 — положительная динамика. Переход региона из квадранта 3 в квадрант 4 — отрицательная динамика. Маловероятен переход региона из квадранта 3 в

¹¹ Составлено авторами на основе описанного в статье инструментария исследования.

квадрант 2. Переход региона из квадранта 3 в квадрант 1 — положительная динамика. Переход региона из квадранта 4 в другие квадранты — положительная динамика.

Анализ позволит ежегодно проводить обновление данных о состоянии высшего образования в регионе. Сопровождение процессов координации регионального развития и функционирования университетов можно будет осуществлять не только как региональное стратегическое планирование, но и как региональное стратегическое управление.

Заключение

В условиях перехода к новому технологическому укладу рассмотрение системы высшего образования как стратегического ресурса позволило обозначить вклад университетов в создание, использование, распространение научных и технических знаний, в формирование человеческого капитала, в развитие информационно-коммуникационных технологий, в оценку инноваций компаний.

Российская модель организации системы высшего образования основана на принципах централизованного федерализма. Так как субъекты РФ имеют ограниченные возможности влияния на развитие вузов, зачастую в практике регионального управления, в региональных нормативных документах не учитываются положительное взаимодействие, взаимосвязи региона и системы высшего образования».

Поэтому важным элементом реализации региональных стратегий является периодическая верификация, позволяющая адаптировать нормативные документы к изменяющимся реальным параметрам. Представленный в статье инструментарий может быть использован в процессе подготовки и корректировки долгосрочных и среднесрочных прогнозов социально-экономического развития субъекта РФ, которые разрабатываются в соответствии с законодательством¹².

Результаты данной работы могут быть полезны исследователям перспективных направлений совершенствования методологии стратегического планирования в России, основанного на человеко-ориентированном подходе.

¹² Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 01.04.2021).

Список литературы:

Глазьев С.Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Экономическое возрождение России. 2020. № 2(64). С. 15–32. DOI: [10.37930/1990-9780-2020-2-64-15-32](https://doi.org/10.37930/1990-9780-2020-2-64-15-32).

Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145>.

Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н., Широков А.А. Структурные аспекты долгосрочной экономической политики // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 3. С. 27–34.

Комаров В.М., Акимова В.В., Коцюбинский В.А., Земцов С.П. Сравнительный анализ подходов к разработке долгосрочных государственных стратегий в России и мире // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. № 1. С. 56–74.

Лешуков О.В. Модель федерально-региональных отношений в управлении высшим образованием в РФ // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 1. С. 201–212 DOI: <https://doi.org/10.17059/2020-1-15>.

Полтерович В.М. Разработка стратегий социально-экономического развития: наука против идеологии // Вопросы теоретической экономики. 2017. № 1(1). С. 55–65

Сидорова А.А. Экономика знаний и предпринимательские университеты: сущностные характеристики и особенности становления в современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 66. С. 77–91. DOI: 10.24411/2070-1381-2018-00005.

Стратегия-2020. Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года / под ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013.

Трофимов И.В. Теоретические аспекты разработки стратегии развития региона // Вестник Бурятского госуниверситета. Философия. 2011. № 2. С. 145–147.

Agasisti T., Berbegal-Mirabent J. Cross-Country Analysis of Higher Education Institutions' Efficiency: The Role of Strategic Positioning // Science and Public Policy. 2020. DOI: <https://doi.org/10.1093/scipol/scaa058>.

Caffry J., Isaacs H. Estimating the Impact of a College or University on the Local Economy. Washington, DC: American Council on Education, 1971.

Douglass J.A. *The New Flagship University: Changing the Paradigm from Global Ranking to National Relevancy*. New York: Palgrave Macmillan, 2015.

Stiglitz J.E. *Creating a Learning Society: A New Approach to Growth, Development, and Social Progress* (Kenneth Arrow Lecture Series). Columbia: Columbia University Press, 2014.

Talberth J., Cobb C., Slattery N. *The Genuine Progress Indicator, 2006: A Tool for Sustainable Development*. Oakland, CA.: Redefining Progress, 2007.

Vaiciukevičiūtė A., Stankeviciene J., Bratcikoviene N. Higher Education Institutions' Impact on the Economy // *Journal of Business Economics and Management*. 2019. Vol. 20. Is. 3. P. 507–525. DOI: <https://doi.org/10.3846/jbem.2019.10156>.

Дата поступления: 05.04.2021

References:

Agasisti T., Berbegal-Mirabent J. (2020). Cross-Country Analysis of Higher Education Institutions' Efficiency: The Role of Strategic Positioning. *Science and Public Policy*. DOI: <https://doi.org/10.1093/scipol/scaa058>.

Caffry J., Isaacs H. (1971) *Estimating the Impact of a College or University on the Local Economy*. Washington, DC: American Council on Education.

Douglass J.A. (2015) *The New Flagship University: Changing the Paradigm from Global Ranking to National Relevancy*. New York: Palgrave Macmillan.

Glazyev S.Yu. (2020) Noonomy as the Kernel for the Formation of New Technological and World Economic Modes. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii*. No. 2(64). P. 15–32. DOI: [10.37930/1990-9780-2020-2-64-15-32](https://doi.org/10.37930/1990-9780-2020-2-64-15-32).

Ivanter V.V., Porfiriyev B.N., Shirov A.A. (2018) Structural Aspects of Long-Term Economic Policy. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. No. 3. P. 27–34.

Komarov V.M., Akimova V.V., Kotsyubinsky V.A., Zemtsov S.P. (2021) Comparative Analysis of the Development Approaches to Long-Term Government Strategies in Russia and in the World. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. No. 1. P. 56–74.

Leshukov O.V. (2020) Model of Federal-Regional Relations in Governance of Higher Education in the Russian Federation. *Ekonomika regiona*. Vol. 16. No. 1. P. 201–212 DOI: <https://doi.org/10.17059/2020-1-15>.

Mau V.A., Kuzminov Ya.I. (ed.) (2013) *Strategiya-2020. Novaya model' rosta — novaya sotsial'naya politika. Itogovyy doklad o rezul'tatakh ekspertnoy raboty po aktual'nyim problemam sotsial'no-ekonomicheskoy strategii Rossii na period do 2020 goda* [Strategy-2020. New model of growth — new social policy. Final report on the results of expert work on topical

issues of Russia's socio-economic strategy for the period up to 2020]. Moscow: *Izdatel'skiy dom «Delo»*, RANEPА, 2013.

Polterovich V.M. (2017) Designing the Strategies for Socio-Economic Development: Science vs. Ideology. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*. No. 1(1). P. 55–65.

Sidorova A.A. (2018) Knowledge Economy and Entrepreneurial Universities: Essential Characteristics and Development in Modern Russia. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 66. P. 77–91. DOI: 10.24411/2070-1381-2018-00005.

Stiglitz J.E. (2014) *Creating a Learning Society: A New Approach to Growth, Development, and Social Progress (Kenneth Arrow Lecture Series)*. Columbia: Columbia University Press.

Talberth J., Cobb C., Slattery N. (2007) *The Genuine Progress Indicator, 2006: A Tool for Sustainable Development*. Oakland, CA: Redefining Progress.

Trofimov I.V. (2011) Theoretical aspects of region development strategy. *Vestnik Buryatskogo gosuniversiteta*. *Filosofiya*. No. 2. P. 145–147.

Vaiciukevičiūtė A., Stankeviciene J., Bratickoviene N. (2019) Higher Education Institutions' Impact on the Economy. *Journal of Business Economics and Management*. Vol. 20. Is. 3. P. 507–525. DOI: <https://doi.org/10.3846/jbem.2019.10156>.

Zubarevich N.V. (2019) Spatial Development Strategy: Priorities and Instruments. *Voprosy ekonomiki*. No. 1. P. 135–145. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145>.

Received: 05.04.2021